

Оглавление

Глава 1	7
Глава 2	31
Глава 3	52
Глава 4	70
Глава 5	89
Глава 6	100
Глава 7	113
Глава 8	126
Глава 9	137
Глава 10	154
Глава 11	168
Глава 12	188
Глава 13	207
Глава 14	223
Глава 15	233
Глава 16	242
Глава 17	251
Глава 18	264
Глава 19	275
Глава 20	288
Глава 21	297
Глава 22	312
Глава 23	331
Глава 24	346
Глава 25	363
Глава 26	373
Глава 27	387
Глава 28	402
Глава 29	419
Глава 30	435
Глава 31	457
Глава 32	479
Глава 33	499
Глава 34	509
Глава 35	517
Глава 36	527
Благодарности	540

*Тебе, читатель,
и звездам,
которые я все еще вижу*

Глава 1

— Только поцелуй?

Возбуждение разлилось по моим венам, когда я перевела взгляд с экрана телевизора на Клэя Армстронга. Потребовалось мгновение, чтобы мое зрение сфокусировалось — и лицо Клэя сложилось воедино.

Всего на несколько месяцев старше меня, он был невероятно милым, со светло-каштановыми волосами, которые всегда падали на лоб и буквально умоляли меня запустить в них пальцы.

Хотя, конечно, я никогда не видела непривлекательного Стража.

Клэй сидел рядом со мной на диване в гостиной. Мы были одни, и я не совсем понимала, какой именно выбор сделала в своей жизни, чтобы оказаться здесь, рядом с ним, но прямо сейчас наши бедра соприкасались. Как и все Стражи, Клэй был намного крупнее меня, хотя при росте в сто семьдесят два сантиметра меня нельзя было считать невысокой девушкой.

Клэй всегда относился ко мне дружелюбнее, чем большинство Стражей, даже флиртовал. И мне это нравилось: он уделял мне внимание, которое я замечала между другими, но которого никогда не получала сама. Никто из Стражей, кроме моей подруги Джады

и, конечно же, Миши, не обращал на меня особого внимания, и ни один из них не хотел меня целовать.

А вот Клэй всегда был милым, делал комплименты, даже когда я знала, что выгляжу как недоразумение, и в последние пару недель часто был рядом. Мне это *нравилось*.

И в этом не было ни черта плохого.

Так что когда он подошел ко мне в Яме, которая представляла собой просто очень большое место у костра, где молодые Стражи собирались по ночам, чтобы потусоваться, и спросил, не хочу ли я заглянуть к нему домой посмотреть фильм, меня не нужно было просить дважды.

Теперь Клэй хотел поцеловать меня, а я хотела, чтобы меня поцеловали.

— Тринити? — сказал он, и я вздрогнула, когда увидела, что его пальцы внезапно оказались у моего лица. Он поймал прядь моих волос, упавшую на щеку, и заправил ее за ухо. Его рука замерла. — Ты опять это делаешь.

— Что делаю?

— Исчезаешь, — сказал он. Да, это так, я делала это часто. — Где ты витаешь?

Я улыбнулась:

— Нигде. Я здесь.

Его ярко-голубые глаза Стража смотрели в мои:

— Хорошо.

Моя улыбка стала шире.

— Только поцелуй? — повторил он.

Возбуждение поднялось на ступеньку выше, и я медленно выдохнула.

— Всего один поцелуй.

Клэй улыбнулся и наклонился, повернув голову так, что наши губы оказались на одной линии. Я была в предвкушении. Меня целовали и раньше. Однажды. Ну, по

крайней мере, я это пробовала. Я поцеловала Мишу, когда мне было шестнадцать, и он поцеловал в ответ. Но потом это стало чувствоваться странно: он был мне как брат, и ни один из нас не был настроен на подобного рода отношения.

К тому же между мной и Мишей не должно быть ничего — из-за того, кем он был.

Из-за того, кем была я.

Губы Клэя коснулись моих, они были теплыми и... сухими. Удивление промелькнуло во мне короткой вспышкой. Я думала, они будут, ну, не знаю — *более влажными*. Но это было... приятно, особенно когда давление поцелуя усилилось и губы Клэя раскрыли мои. Его рот прижался к моему — и я поцеловала в ответ.

Не хотелось останавливаться, когда его рука, лежащая на моем затылке, скользнула вниз по спине к бедру. Это было хорошо, и я поддалась, положив руки Клэю на плечи, когда он навис надо мной, упершись ладонью, чтобы не придавить меня своим весом.

Температура тела Стражей была высокой — выше, чем у людей, и выше, чем у меня. Но Клэй казался еще горячее, как будто вот-вот должен был вспыхнуть.

И я... я чувствовала себя как-то... тепловато.

Мы целовались и целовались, и эти поцелуи больше не были сухими, и мне нравилось, как нижняя часть его тела прижималась к моей, как она двигалась в том самом ритме, который, казалось, должен быть, *мог бы быть* чем-то большим, если бы я этого захотела.

И это было... *мило*.

Мило, как тогда, когда он держал меня за руку по дороге к себе домой. Как зажженная им свеча, которая пахла арбузом и лимонадом, — в этом было что-то романтическое, как и в том, как его рука сжималась и разжималась на моем бедре. Мне было тепло и приятно, я не

срывала с себя одежду и не была немного взволнована, но это было... действительно приятно.

Затем рука Клэя оказалась у меня под рубашкой, на груди.

Притормози-ка!

Я схватила его за руку, когда отстранилась, разорвав поцелуй.

— Вау!

— Что? — глаза Клэя все еще были закрыты, рука лежала на моей груди, а бедра *все еще* двигались.

— Я же сказала: только поцелуй, — напомнила я, оттянув его руку. — Это больше, чем поцелуй.

— Разве ты плохо проводишь время?

Проводила ли я его хорошо? Да, пожалуй, но ключевое слово здесь — «проводила».

— Теперь — да.

Я понятия не имела, что это было за «теперь — да», которое каким-то образом перевелось в «поцелуй меня снова», но это именно то, что сделал Клэй. Он снова прижался ко мне, но его давление больше не было приятным. Оно было почти до синяков.

Раздражение вспыхнуло как спичка. Крепче сжав руку Клэя, я вытащила ее из-под своей рубашки. Толкнула его в грудь, вновь прервав поцелуй.

Пристально посмотрела на него.

— Отвали!

— Я пытался, — проворчал он, поднимаясь недостаточно быстро после такого грубого комментария.

Я надавила — сильно. Клэй свалился с меня, отлетел в сторону и приземлился на пол. От его веса задрезжал телевизор и замерцало пламя свечи.

— Какого черта? — воскликнул Клэй, садясь. Он выглядел как громом пораженный тем, что я оказалась способна сделать то, что только что сделала.

— Я же сказала, мне это не нравится, — я опустила ноги с дивана и встала. — Но ты не остановился.

Клэй уставился на меня, медленно моргая в шоке. Будто даже не слышал.

— Ты оттолкнула меня!

— Да, именно это я и сделала, потому что ты отвратителен, — перешагнув через его ноги, я прошла мимо окна, направляясь к двери.

Он поднялся.

— Ты, кажется, не считала меня отвратительным, когда умоляла поцеловать тебя.

— *Что?* Ладно. Ты, кажется, любишь фантазировать, — огрызнулась я. — Я не умоляла тебя. Ты спросил, можно ли поцеловать, я сказала, что *только* поцеловать. Не переворачивай того, что случилось, в свою пользу.

— Неважно. Знаешь, мне это даже не понравилось...

Закатив глаза, я снова повернулась к двери:

— Разумеется, твои телодвижения именно об этом и говорили!

— Только потому, что ты здесь единственная женщина, которая не ожидает, что я с ней спарюсь.

Спаривание с точки зрения Стражей не означало быстрый секс. Это означало женитьбу и рождение тонны дерьмовых маленьких детей-Стражей. В этот момент я была оскорблена до глубины души. Не только потому, что это было очень грубо со стороны Клэя, но и потому, что это было довольно близко к истине.

Здесь не было никого для меня. Никаких отношений, которые можно было бы считать серьезными. Стражи не общались с людьми.

Они даже не скрещивались с моим видом.

— Уверена, я не единственная женщина здесь, которая не хочет спариваться с тобой, осел.

Клэй двигался со скоростью Стража. В одно мгновение он был рядом с диваном, а в следующее оказался передо мной:

— Тебе не стоит быть...

— Аккуратнее подбирай слова, приятель.

Раздражение быстро переходило в гнев, и я пыталась успокоиться, потому что... когда я злилась, случались плохие вещи.

И эти плохие вещи обычно были связаны с кровью.

На скулах Клэя напряглись желваки, а грудь поднялась с глубоким вздохом, прежде чем красивое лицо разгладилось.

— Знаешь, давай начнем сначала.

Его рука переместилась за пределы моего центрального поля зрения и опустилась мне на плечо. Я подскочила, пораженная неожиданным контактом.

Опрометчивый ход с его стороны: я не любила, когда меня пугали.

Я схватила его за руку.

— Будь добр, поделись со мной, насколько больно тебе будет, когда упадешь.

— Что? — рот Клэя слегка приоткрылся.

— Потому что ты собираешься удариться очень сильно, — я вывернула ему руку и на мгновение увидела, как исказилось его лицо. Он был Стражем, готовился стать воином — таким, каких знал мир, и он не понимал, как я так быстро одержала над ним верх.

А потом он уже ни о чем не думал.

Развернув его, я подалась чуть назад. Ударила его левой ногой, не сдерживая себя ни на йоту, — и моя подошва идеально соединилась с центром его позвоночника. Невероятно гордая собой, я ждала его жаркого поцелуя с напольным покрытием.

Только этого не произошло.

Клэй пролетел через всю комнату и врезался в окно. Стекло треснуло, поддалось — и он вывалился во двор. Я слышала звук удара о землю — как будто случилось небольшое землетрясение.

— Упс! — прошептала я, прижав руки к щекам. Простояв там примерно с полминуты, резко рванула вперед, торопясь к входной двери. — О нет, нет, нет...

К счастью, на крыльце горел свет и было достаточно светло, чтобы я могла разглядеть, где находился Клэй.

Он приземлился на розовый куст.

— Боже, — я спустилась по ступенькам, когда Клэй со стоном выкатился из куста на бок. Он был жив, и это хороший знак.

— Что, черт возьми, происходит?

Я подскочила от постороннего звука и подняла глаза, узнав этот голос. Миша. Он вышел из тени, остановившись под светом фонаря на крыльце. Слишком далеко, чтобы я могла разглядеть его отчетливо, но мне не нужно было видеть, чтобы понять, что у него на лице было то самое выражение — смесь разочарования и недоверия.

Миша отвернулся от того места, где лежал Клэй. Взглянул на меня, на окно, затем снова на меня:

— Хочу ли я вообще знать?

Не было ни единой моей части, которая была бы удивлена появлению Миши. Я знала: это лишь вопрос времени — когда он поймет, что я сбежала из Ямы и оказалась здесь.

Мы росли вместе, проходили одинаковое обучение, как только оба научились ходить ровно. Он был рядом с моим первым поцарапанным коленом, когда я попыталась, но так и не смогла за ним угнаться, — и это было предметом его насмешек. Он был рядом, когда моя жизнь впервые рухнула, едва не похоронив меня под своими обломками.

Миша превратился из очаровательного веснушчатого рыжеволосого мужлана в настоящего милашку. В шестнадцать лет я была влюблена в него примерно два часа, и тогда я его поцеловала.

У меня было много кратковременных увлечений.

Но Миша был больше чем просто моим закадычным другом или лучшим другом во всем мире. Он был моим Защитником, привязанным ко мне с тех пор, как я была маленькой девочкой. Эта связь — очень сильная.

Например, если я умру — он умрет тоже, но если он умрет первым, связь разорвется и тогда его место займет другой Страж. Я всегда думала, что это несправедливо, но связь не была *полностью* односторонней. То, что было во мне, то, чем я была, подпитывало его, и его способности Стража часто компенсировали человеческую часть меня.

В некотором смысле мы были двумя сторонами одной медали, и я нарушила какое-то небесное правило, когда поцеловала его. По словам моего отца, Защитники и их подопечные никогда не должны участвовать в непристойных развлечениях. Предположительно это связано с узами, но я понятия не имела, что это на самом деле означало. Например, что это может на самом деле сделать с узами? Я спросила отца, но он посмотрел на меня так, будто я попросила объяснить, откуда берутся дети.

Все это не означало, что в данный момент я была менее раздражена.

— У меня все под контролем, — я указала на стонущего на земле Клэя. Увидела крошечные темные пятна на его лице. Шипы? Боже, я на это надеялась. — Очевидно.

— Это сделала ты? — Миша уставился на меня.

— Ага, — я скрестила руки на груди, когда Клэй начал подниматься. — И даже отдаленно не чувствую себя из-за этого плохо. Он не понял, что значит «просто поцелуй».

Миша повернулся к Клэю:

— Это так?

— Определенно так, — сказала я.

Тихо рыча себе под нос, Миша направился к Клэю, который наконец поднялся на колени. Схватив сзади за рубашку, Миша поднял Клэя с земли и развернул так, чтобы он оказался лицом к нему. Когда он отпустил ткань, низкорослый Страж отступил на шаг.

— Она сказала тебе «нет», но ты не послушал? — потребовал ответа Миша.

Клэй поднял голову:

— Она не это хотела сказать...

Двигаясь быстро, как молния, Миша отвел руку и ударил кулаком прямо в центр тупого лица Клэя. Парень упал во второй раз за сегодняшний вечер.

Я ухмыльнулась.

— Так же, как я не хотел этого делать? — сказал Миша, присаживаясь на корточки. — Когда кто-то говорит «нет», он имеет в виду именно это.

— Твою мать, — заскулил Клэй, закрывая половину лица рукой. — Думаю, ты сломал мне нос.

— Мне плевать.

— Господи, — Клэй начал вставать, но снова упал на задницу.

— Ты должен извиниться перед Тринити, — отчеканил Миша.

— Как скажешь, чувак, — Клэй с трудом поднялся на ноги. Его голос звучал приглушенно, когда он повернулся ко мне. — Мне жаль, Тринити.

Я подняла руку и вытянула средний палец.

Но Миша еще не закончил с Клэем.

— Ты больше с ней не заговоришь. Не посмотришь на нее и не сделаешь даже выдоха в ее сторону. В противном случае я снова выброшу тебя в окно. И это будет гораздо хуже.

Клэй опустил руку, и я увидела, как по его лицу стекает темная кровь.

— Но ты не...

— Ты, очевидно, не понял, — прорычал Миша. — Я вышвырну тебя в окно, и это будет гораздо хуже. Ты понял меня?

— Да, — Клэй вытер рукой рот. — Я понял.

— Тогда убирайся к черту с моих глаз!

Клэй бросился в дом и захлопнул за собой дверь.

— Тебе тоже нужно вернуться, — голос Миши был хриплым, когда он взял меня за руку и повел через двор в тень.

Я позволила ему идти впереди: как только мы оказались за пределами островка света, я ни черта не видела.

— Тьерри должен знать об этом, — сказала я, как только мы вышли на тротуар, который вел к главному зданию.

— О, черт возьми, разумеется, я расскажу Тьерри. Он должен знать, и Клэй заслужил нечто большее, чем несколько эпичных пинков.

— Согласна, — огромная часть меня хотела вернуться и вышвырнуть Клэя в другое окно. Но я позволю Тьерри разобраться с этим, даже несмотря на то, что это приведет к очень неловкому разговору с человеком, который был мне как второй отец.

Тьерри был единственным, кто мог сделать больше. Он был здесь боссом, и не просто лидером клана, а герцогом, контролирующим все другие кланы и многочисленные аванпосты в Среднеатлантическом регионе и долине Огайо. В конечном счете он отвечал за обучение всех новых воинов и обеспечение того, чтобы община оставалась в безопасности и относительной скрытности.

Он мог бы сделать, чтобы Клэй никогда так больше не поступал.